

Марина Ефиминюк

Драконье счастье

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Иллюстрация на переплете *MIDDFOXX*

Ефиминюк, Марина Владимировна.
Е91 Драконье счастье / Марина Ефиминюк. — Москва :
Эксмо, 2027. — 384 с.

ISBN 978-5-04-242790-9

Однажды мой предок спас жизнь владыке северных драконов, и тот обещал породнить наши семьи. Спустя много лет о магическом договоре все напрочь забыли, однако потомок владыки за мной пришел. Самоуверенный, привлекательный и холодный как лед.

Дракон заявил, что соглашение по-прежнему в силе и он должен на мне жениться. А я, наследница обедневшего рода, была в больших неприятностях и согласилась. Да боже мой, с радостью!

Но к огромному сожалению дракона.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242790-9

© Ефиминюк М., текст, 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

1 ГЛАВА

1 Откуда не ждали

— Анна Васильева, вас просят немедленно явиться в ректорат. — Преподавательница по бытовой магии сложила переданную помощницей записку, и аудитория, полная любопытных студентов, возбужденно зашепталась.

На целых две секунды я позволила себе погрузиться в панику. Потом выдохнула и сложила в матерчатую сумку вещи: блокнот, деревянный пенал, термос с лимонной водой.

— Удачи, — шепнула Ирина, соседка по общежитской комнате, когда я проходила мимо ее стола. Оставалось едва заметно улыбнуться и кивнуть подруге. Помочь мне и впрямь могла только удача, а я слабо верила в эфемерные понятия.

— Тишина, девушки! — осекла магистр шепотки. — Анна, поторопитесь.

Торопиться не хотелось, но пришлось — ассистентка преподавательницы так споро преодолевала академические коридоры и лестницы, словно куда-то опаздывала. Возможно, в столовую. До ректората мы добрались в кратчайший срок, даже морально подготовиться не успела.

— Ректор вызывал Анну Васильеву! — звонким голосом объявила девушка секретарю, строгой даме в летах.

Та кивнула, предлагая мне заходить в крепкие объятия неприятностей. И я вошла с невозмутимым видом и холодными, влажными ладонями. Взгляд заметался по просторному строгому кабинету, залитому ярким весенним солнцем. *Того*, кого я ожидала здесь встретить, попросту не было. Впрочем, как и ректора.

За приставным столом сидел незнакомый тип с круглыми очками на длинном носу. Он широко улыбнулся, продемонстрировав крупные зубы, и начал подозрительно напоминать коммивояжера.

— Госпожа Васильева, а вот и вы! — воскликнул он.

Ей-богу, почти решила, что сейчас предложит купить наборы мыльных камней по немыслимым ценам.

Я сдержанно поздоровалась и настороженно покосилась на второго незнакомца.

Он стоял спиной, что-то внимательно изучал на улице и обернуться не потрудился. От всей его высокой, поджарой фигуры, упакованной в дорогой костюм, веяло высокомерием. Оказывается, затылком надменность тоже можно излучать.

— Я переводчик господина Киана Йорна. — Очкарик вскочил со стула и направился ко мне с протянутой рукой. В смысле, не милостыню просил, а для рукопожатия.

— Простите, кого?

Затормозив, он уронил руку и озадаченно кивнул на второго визитера. Невольно я повернула голову.

Мужчина у окна продолжал, собственно, смотреть в окно и демонстрировать спину. Длинные волосы необычного серебристого оттенка доставали до плеч, густые, гладкие и расчесанные. Я подавила дурацкое желание поправить торчащий на виске завиток. С утра не приглаживался, сволочь!

— Господин Йорн плохо говорит по-валлейски, — заговорщицким тоном пробормотал переводчик.

— Я догадалась, — прошептала в ответ, хотя вообще ни о чем не догадывалась. — И что он от меня хочет?

— Жениться, конечно, — с широкой улыбкой пояснил он. — Вы ведь его невеста!

В воцарившейся тишине мой громкий смешок прозвучал издевательски. Я испуганно прикрыла рот ладонью, а Киан Йорн развернулся. Смеяться сразу расхотелось...

Он оказался по-настоящему красив. Без слащавости, необычной, резковатой красотой, присущей исключительно мужчинам. Глаза только были не человеческие, а с вытянутыми вертикальными зрачками. В Валлейскую академию бытовой магии появился дракон. Родовитый, драконорожденный двуликий. Один из тех, кому природа не позволяла скрывать вторую ипостась.

— Здравствуйте, — опустив руку, смущенно поздоровалась я.

Киан что-то сказал переводчику на незнакомом языке. В драконьих диалектах я разбиралась приблизительно как в высшей магии, в смысле, вообще ничего не понимала. Переводчик между тем едва заметно

поклонился и вышел из кабинета. Видимо, его попросили оставить нас наедине.

Дракон устремил в меня пробирающий взгляд и произнес:

— Рамейн?¹

Я покачала головой. Он заговорил на родолесском языке и снова получил отрицательный ответ. Попытался использовать еще парочку языков соседних с Валлей королевств. В общем, довлел и раскатывал в паркет.

Методом подбора мы выяснили, что ничем, кроме валлейского, друг друга не порадуем. Он кивнул и молча указал рукой на приставной стол, похоже, смирившись, что нам придется изъясняться международным языком жестов.

— Честно, на валлейском я говорю в совершенстве, — заметила я.

— Без сомнений, — ответил он.

С чудовищным, между прочим, акцентом! Мелочь, а приятно. Хотя странно, наверное, источать надменность из-за владения родным языком.

Я устроилась за столом и положила сумку на стул рядом. Дракон уселся напротив, нас разделила широкая столешница. Он вытащил из внутреннего кармана тонкий серебристый тубус и протянул мне.

— Прочти.

Нахмурившись, я прикоснулась к вещице, и руку прострелило до локтя, словно дракон бился магическим током. Тубус со звоном выпал на стол, покатылся

¹ Р а м е й н — диалект, принятый в землях южных и равнинных драконов.

к краю крышки и плюхнулся в мои шустро подставленные ладони.

— Простите. — Я смущенно покосилась на дракона, следившего за мной с непроницаемым видом, и развинтила тубус.

Внутри хранился свернутый в трубочку, пожелтевший от времени лист. Бумага оказалась пористой, очень старой. Текст был написан на двух языках: валлейском и драконьем. Внизу стоял полустертый отпечаток пальца и словно вчера поставленная печать с незнакомым гербом. Я пробежала взглядом по написанным неразборчивым почерком строчкам, пытаюсь вникнуть в суть. Суть, надо признаться, отдавала маразмом.

В соглашении говорилось, что мой дед якобы спас от гибели какого-то драконьего владыку северного острова, и в благодарность наши семьи породнятся, как только появятся два разнополых ребенка.

— Это какая-то шутка? — спросила я.

— Это магический договор, — совершенно серьезно пояснил Киан. — Мы сделали... восстановили его из пепла. Я был удивлен, что этот...

Он на секунду прикрыл глаза, пытаясь подобрать слова.

— Документ еще имеет силу, — подсказала я. — Женитьба не входит в ваши планы?

— Входит, — не сводя с меня жутковатых, нечеловеческих глаз, опроверг он. — Кейрим¹ обязан быть женатым, а я скоро стану кейримом.

¹ Кейрим (эсхирь и рамейн) — владыка, повелитель, властитель.

На лицо полезла издевательская улыбка. Видимо, нервы сдавали. Ей-богу, головокружительные предложения о замужестве меня скоро доконают!

— Кейрим — это владыка? Вроде правителя?

— Острова Фьорет, — подсказал он.

Из уроков школьной географии я помнила, что, в отличие от южных и равнинных драконов, северные жили на островах в Ледяном море. Названия этих островов запоминались с чудовищным скрипом, но Фьорет был изображен на карте крупной, вытянутой загогулиной с неровными краями и обеспечил мне «хорошо» на экзамене. В этот остров было легко попасть указкой.

— Впервые в жизни слышу о брачном договоре с драконом, — призналась я, откладывая подозрительную записочку. — Моего деда считали без вести пропавшим в драконьих землях. Я его видела только на портрете.

— Но договор есть, и он не даст мне соединиться... — Киан с досадой цыкнул, пытаюсь подобрать слова, — жениться на другой женщине.

— А вы, выходит, пытались? — из чистого любопытства спросила я.

— Незачем. На руке появились брачные знаки с вашим именем.

— Заметные? — не удержалась я от ехидного замечания.

Он спокойно поднялся и вдруг начал расстегивать пиджак.

— Что вы делаете? — С тревогой я оглянулась к двери, практически уверенная, что сейчас войдет

ректор и застучает нас на неловком моменте разделения.

— Тебе любопытно увидеть знаки, — пояснил дракон, не сводя с меня взгляда, и — клянусь! — в этом самом взгляде была откровенная насмешка.

— Не настолько, чтобы вы скидывали одежду, — мгновенно покраснев, уверила его.

— Я готов показать.

— Честное слово, я вам верю! Иначе вас бы здесь не было.

Киан оставил в покое пиджак, но больше не сел. Пришлось задирать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Он сложил руки за спину, отчего-то начав напоминать драконьего генерала. Выправка точно была как у боевого мага. Насмешка из глаз никуда не делась.

— Тебя разыскивали четри... — он глубоко вздохнул, видимо, недовольный невозможностью изъясняться свободно, — три месяца. Нашли седмицу назад. Я готов дать откуп за договор. Много денег. Откажись, метки исчезнут, мы навсегда разойдемся.

— А если нет, то вы женитесь на незнакомой девушке?

— Да.

Что сказать? Господа мужчины, вставайте в очередь. Я просила у высших сил послать любую помощь или хотя бы идею, как поступить. Даже привязала на древо желаний золотую ленточку, хотя отродясь в эту чушь не верю. И помощь пришла, откуда не ждали. Мне послали дракона, способного спалить огнем половину академии.

С другой стороны... кто посмеет преследовать супругу будущего владыки северного острова? Из двух чудовищ я выберу двуликого, привлекательного, статного и проживающего так далеко от Валлеи, что ни одна местная бестия не сможет дотянуться.

— Давайте поженимся, — резковато произнесла я и указала пальцем на договор. — Предков надо слушаться.

Киан казался невозмутимым, но уголок красивого рта дернулся.

— У тебя есть время подумать, Анна.

Да если бы!

— Я согласна на брак.

Внезапно на договоре, лежащем на столе, вспыхнули алым цветом печать и отпечаток пальца. Мгновением позже на руку словно плеснули кипятком. Охнув, я вскочила со стула и, проворно расстегнув манжету, подняла рукав платья. На предплечье ниоткуда появились крупные, словно вытатуированные символы на незнакомом языке.

Я испуганно посмотрела на дракона.

— Брачные письма, — пояснил он.

— У вас они появились так же зрелищно? — растирая руку, скривилась я. — И что теперь?

Киан оторвал взор от татуировки, возникшей на моей коже.

— Очевидно, нас ждет свадебный обряд. — Он что-то еще присовокупил на своем диалекте. Похоже, выругался. Возможно, бранно.

— Когда?

— Торопишься, Анна? — усмехнулся Киан, не представляя на самом деле, насколько тороплюсь, просто бегу, задрав юбки и спотыкаясь на кочках. — Через две недели ты получишь диплом и покинешь Валлею. Все хлопоты я беру на себя.

Раз мы поженимся, то и официоз можно забыть? Заодно и дурные новости рассказать. Вряд ли он спалит огнем будущую жену. В смысле, надеюсь, что нет.

— В таком случае ты уже в курсе... — Я быстро облизнула губы и подняла на него взгляд. — Через две недели я как будто обязана выйти замуж здесь, в столице. В прошлом месяце моя матушка... мачеха подписала брачное соглашение с Виктором Беспредельным. И уже купила мне свадебное платье.

Пауза, последовавшая за моим признанием, была долгой и нервирующей. Никак жених пытался пережевать неприятную новость, но та увязала на зубах и склеивала челюсти.

— Повтори еще раз, — наконец прервал он молчание. — Ты быстро говорила, я не понял.

— Угу. — Я глубоко вздохнула и потеряла переносицу. — Нам нужен переводчик с человеческого на драконий.

— Эсхирь, — уронил дракон. — Так называется северный диалект, и тебе придется его выучить.

— Непременно, — покладисто согласилась я. — А сейчас, пока я его собираюсь учить, давай позовем того господина. Дело важное, а он эсхирь знает.

Киан указал на стул и без особых реверансов распорядился:

— Садись и говори.

Властные интонации, прежде не возникавшие в голосе дракона, заставили меня слегка обалдеть. Похоже, он привык приказывать, и наверняка его слушались, но ведь никто не мешает призвать к практичности.

— Но может... — Я указала на дверь, намекая, на переводчика, запертого в приемной с неприветливой ректорской помощницей.

Дракон сложил руки на груди и выразительно изогнул брови.

— Поняла: медленно и простыми словами, — пробормотала я, усаживаясь обратно.

До недавнего времени мне было невдомек, что я по гроб жизни должна «благодетелю», но маменька Валентина просветила. Вернее, предъявила «мecenата» лицом. Здоровья ей крепкого, многих лет жизни и благополучия (только подальше от меня, пожалуйста).

Она попросила приехать в дорожную ресторацию. Я думала, что Валентина решила запоздало отпраздновать мой день рождения и поразилась щедрости, а попала на собственную помолвку на троих. «Благодетель» был ростовщиком зрелого возраста, не принесшего ему принципов, только выеденную временем лысую проплешину. И эта лысина глупо блестела в свете лампы, висящей аккурат над головой.

Мачеха, холеная, надушенная тяжелым, как взгляд процентщика, ароматом, щебетала и казалась оживленной.

— Мы должны быть крайне благодарны Виктору! Последние два года он оплачивал твою учебу и все наши расходы.

Как папы не стало, так Виктор принялся неудержимо оплачивать наше содержание, а я пребывала в наивной уверенности, что меня обеспечивало наследство. Выходило, что даже платье, надетое на мне в тот вечер, было куплено за счет «мецената».

— Скоро я поступаю на службу магом-реставратором и верну деньги, — севшим голосом пообещала ему. — Не сразу, но постепенно верну.

— Да разве ж к лицу очаровательной девице думать о деньгах? — Он растянул губы в неприятной улыбке. — Что такое деньги? Пыль! А жена с академическим образованием — удачное вложение. Мы с твоей матушкой уже подписали брачное соглашение.

— Вы женитесь? — удивилась я.

Покосившись на нахмуренного «жениха», Валентина нервно рассмеялась и потрепала меня по стиснутому кулаку.

— Ты перепутала, Анна! Женитесь — вы.

— Но у тебя ведь тоже есть образование! — искренне возмутилась я.

В общем, этот Беспределов — одарили же боги говорящей фамилией! — жаждал в жены молоденькую девицу с высшим магическим образованием. Лучше немедленно, но — так и быть — до вручения диплома подождет. Не зря ведь платил. А под конец ужасного знакомства он намекнул, чтобы я не смела сбегать — все равно разыщет и взыщет.

И время почти вышло.

Киан слушал внимательно, ни разу не перебил и не задал наводящих вопросов. Возможно, со второго раза понял каждое слово. Да меня так на экзаменах

не слушали! Декан, помнится, и вовсе придремал, а я, без лишней скромности, отвечала блестяще.

— Все, — тихо подсказала дракону, когда рассказывать стало нечего, а он продолжал задумчиво на меня смотреть.

— Как ты назвала фамилию? — переспросил он.

— Беспределов.

— Она настоящая?

— Увы.

Губы Киана изогнулись в насмешливой улыбке. Он тихо хмыкнул и покачал головой, видимо, удивляясь, как ему досталась невеста с багажом из неприятностей. Однако со спокойной уверенностью предложил забыть об этой истории, получить диплом и приготовиться к переезду. Наверное, поблагодари я за помощь, это прозвучало бы издевательски.

— Иди теперь. — Киан кивнул на дверь. — Мне есть о чем поговорить с твоим ректором. Скоро встретимся, моя драгоценная невеста.

Повесив на плечо сумку, я протянула дракону руку:

— Обещаю, что не сбегу.

— Верю. — Он сжал мою ладонь горячими, неожиданно шероховатыми пальцами и посмотрел в глаза. — У тебя в любом случае не получится, *кайrimi*. Мы теперь крепко связаны.

* * *

В библиотеке между книжными стеллажами царила глухая тишина. Я остановилась напротив полок с тесно прижатыми фолиантами о драконьих землях. В академии бытовой магии изучение драконьих тра-

диций или языков не входило в обязательные дисциплины, и отдел не пользовался особой популярностью.

Взгляд зацепился за золотистый корешок с черными литерами. «Двуликие бестии Хайдеса». Слышала, что этот атлас, переведенный на многие языки, составляла жена правителя южных драконов, известный родолесский профессор бестиологии. Вряд ли она выходила замуж за владыку, потому что из двух зол выбирала меньшее.

Перед мысленным взором появилось красивое, непроницаемое лицо моего будущего мужа: высокие скулы, крепко сжатые губы, нечеловеческие глаза. Он выглядел молодо, но что я, в сущности, знала о драконах? Возможно, ему сто с лишним лет, просто хорошо сохранился. Однако у Киана Йорна уже имелось одно неоспоримое достоинство: он не вызывал во мне желания броситься наутек или спрятаться под кровать.

— Как ты там меня назвал? Кирима? Кейри? — пробормотала я себе под нос и вытащила с полки словарь по эсхиру, как будто он мог чем-то мне помочь.

Из библиотеки я выходила с высокой стопкой учебников, увенчанной самоучителем по диалекту северных драконов. В нем за тридцать уроков клялись обучить языку. Увесистую пирамиду приходилось придерживать подбородком, чтобы дотащить до общежития. В дверях комнаты я проявила чудеса акробатики, протиснулась бочком и замерла в большом недоумении.

